

На правах рукописи

Валиева Милеуша Закиевна

**Историко-лингвистический анализ
татарских женских личных имен**

10.02.02 – Языки народов Российской Федерации
(татарский язык)

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Казань – 2007

Диссертация выполнена на кафедре татарского языка
Государственного образовательного учреждения высшего
профессионального образования "Казанский государственный
университет им. В.И. Ульянова-Ленина"
Министерства образования и науки Российской Федерации

Научный руководитель:	доктор филологических наук, профессор Саттаров Гумар Фаизович
Официальные оппоненты:	доктор филологических наук, профессор Хакимзянов Фарид Сабирзянович
	кандидат филологических наук, доцент Биктимерова Айгуль Ринатовна
Ведущая организация:	Институт языка, литературы и искусства Академии наук Республики Татарстан

Защита состоится 22 февраля 2007 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.12 в Казанском государственном университете им. В.И. Ульянова-Ленина по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д.18 (2-й учебный корпус), ауд. 1112.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке имени Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан   января 2007 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор

Загидуллина Д.Ф.

Общая характеристика работы

Актуальность темы. Каждая нация или народность – уникальное порождение многих эпох со своими традициями, обрядами, культурой, территорией, духовной и религиозной приверженностью, языком, а также со своей национальной ономастикой¹. Поэтому в любом языке имена собственные, в том числе антропонимы, всегда находятся в центре внимания. Это связано с их особым положением в структуре языка, поскольку личные имена, прозвища, фамилии представляют собой часть лексики, функционируют в пределах лексической системы и развиваются в соответствии с законами развития языка. Следовательно, имена собственные также имеют специфические, характерные только для них особенности возникновения и формирования. До настоящего времени исследования касающиеся имён собственных имели весьма общий характер. Работ, посвященных монографическому исследованию конкретно женских имён в антропонимии не только татарского, но и в других тюркских языках нами не обнаружено. А между тем женские личные имена представляют один из наиболее сложных разделов антропонимии.

Любые изменения, происходящие в жизни страны, общества или связанные конкретной исторической личности, все факторы лингвистических, этнографических, общественно-политических и культурных явлений непременно находят отражение в антропонимической системе, в том числе и в системе женских личных имён. Таким образом, женские личные имена, как и вся ономастика в целом, представляют собой зеркало, в котором отражается история развития общества и характерные особенности его языка. Ещё в XIX веке М.Я.Морошкин, представитель духовенства, занимавшийся собиранием и систематизированием имён собственных, выразил своё отношение к этой теме в следующих словах: "Собственные имена отражают следы, капризы и фантазии человеческой жизни, служат сокращенной историей внутреннего быта и духа народа, и там, где безмолвствует саги, начинают свою повесть собственные имена..."². Данное высказывание правомерно отнести и к татарским женским

---

¹ Саттаров Г.Ф. Татарская ономастика и вопросы этногенеза / Г.Ф. Саттаров // Языки, духовная культура и история тюрков: традиции и современность: Труды международной конференции: В 3 т. – Москва: "Инсан", 1992. – Т.1. – С. 85.

² Цитата по: Данилова И.В. Система личных имен Смоленского региона в XX веке: Дис. ... канд. филол. наук / И.В. Данилова. – Смоленск, 2004. – С. 5.

личным именам, что подчеркивает важность и необходимость специального исследования данного вида антропонимов. К тому же в татарском языке существуют мотивы наречения, словообразовательные модели характерные именно для женских антропонимов. В татарских женских именах, так же как и в других ономастических единицах, находит отражение вся история развития татарского языка, в них до сих пор сохраняются элементы, которые вышли из употребления или претерпели серьёзные видоизменения в современном татарском языке. Именно поэтому результаты исследования женских личных имён могут прояснить многие сложные проблемы в области татарской лексикологии и диалектологии.

Кроме того, в связи с происходящими в стране общественно-политическими и культурными событиями, антропонимическая система постоянно подвергается изменениям. Это выражается не только в том, что некоторые имена выходят из употребления, а некоторые, наоборот, активизируются. Очень часто в антропонимике происходят малозаметные на первый взгляд, но весьма существенные для развития языка процессы: изменяется характер взаимодействия языковых компонентов. Следовательно, мы вправе утверждать, что антропонимы, в том числе татарские женские личные имена, находятся в постоянном развитии. Однако характер этого процесса развития мы сможем уловить лишь путем сравнения личных имён, использовавшихся в различные периоды времени. Исходя из этого мы считаем, что для определения современного состояния татарских женских личных имён, необходимо собрать и подробно изучить в возможно полном объёме все материалы и источники.

Степень изученности проблемы. Проблема изучения особенностей функционирования женских личных имен стоит перед отечественными исследователями уже давно. Женские личные имена привлекали внимание многих ученых и много раз становились объектами исследований. В трудах, посвященных женским личным именам, последние рассматриваются с позиции статистики и поэтической ономастики. В этой области особое внимание заслуживает статья Г.Д. Благовой "Тюркские женские имена". В этой работе Г.Д. Благова останавливается на особенностях использования женских личных имен в историческом произведении "Бабур-наме"³.

---

³ Благова Г.Д. Тюркские женские имена (по мотивам "Бабур-наме") / Г.Д. Благова // Личные имена в прошлом, настоящем, будущем. – М.: Наука, 1970. – С. 251–258.

В некоторых статьях, посвященных женским личным именам, рассматриваются их статистика и динамика. Например, в статьях В.А. Никонова, В.Д. Бондалетова речь идет об исследовании динамики антропонимов и о частотности использования женских личных имен в VIII – XX веках⁴. В этих работах динамика женских личных имен дается путем сравнения антропонимов, которые использовались в XIX – XX веках.

Кроме того, среди работ, рассматривающих динамику женских личных имен, определенной территории и местности, значительное место занимают статьи Л.П. Зайчикова⁵, А.Ю. Карпенко⁶, Э.М. Бравичевой⁷.

В некоторых работах, в частности в статье В.А. Колесника, исследуются антропонимы, встречающиеся в русском и болгарском языках. На примере женских личных имен автор устанавливает факты взаимопроникновения, существующие в обоих языках⁸.

Некоторые сведения о лексико-семантических свойствах женских личных имен можно почерпнуть из статей А.Дубинского⁹ и А.П. Дульзона¹⁰.

---

⁴ Бондалетов В.Д. Динамика личных имен в XX веке / В.Д. Бондалетов // Личные имена в прошлом, настоящем, будущем. – М.: Наука, 1970. – С. 91–105; Бондалетов В.Д. Женские личные имена в конце XIX века / В.Д. Бондалетов // Ономастика Поволжья: Материалы III конференции по ономастике Поволжья. – Уфа: Изд-во БГПУ, 1973. – Вып.3. – С. 118–125; Бондалетов В.Д. Русский именник, его состав, статистическая структура и особенности изменения (Мужские и женские имена) / В.Д. Бондалетов // Ономастика и норма. – М.: Просвещение, 1976. – С. 119–162; Бондалетов В.Д. Русский именник прежде и теперь (К сопоставительно-диахроническому изучению состава и употребительности личных имен) / В.Д. Бондалетов // Русская ономастика. – Рязань, 1977. – С. 17–30; Никонов В.А. Женские имена в России XVIII века / В.А. Никонов // Этнография имен. – М.: Наука, 1971. – С. 120–141.

⁵ Зайчикова Л.П. Динамика русского женского именника Одессы (Наиболее употребительные имена) / Л.П. Зайчикова // Русская ономастика. – Одесса: ОГУ, 1984. – С.71–76.

⁶ Карпенко А.Ю. Наиболее употребительные женские имена (на материале русских островных говоров Южной Украины) / А.Ю. Карпенко // Русская ономастика. – Одесса: ОГУ, 1984. – С.64–71.

⁷ Бравичева Э.М. Сходства и различие антропонимии с. Канаевка и с. Ушинка Пензенской области / Э.М. Бравичева // Лексика и словообразование русского языка. – Рязань, 1982. – С.47 – 52.

⁸ Колесник В.А. Русско-болгарское взаимодействие в антропонимии юга Украины (женские имена) / В.А. Колесник // Русская ономастика. – Одесса: ОГУ, 1984. – С.87–93.

⁹ Дубинский А. Караимские женские имена в Крыму и их семантико-этимологический анализ / А.Дубинский // Советская тюркология. – 1979. – №4. – С. 29–37.

¹⁰ Дульзон А.П. Женские имена и прозвища / А.П. Дульзон // Ономастика Востока. – М.: Наука, 1980. – С. 72–77.

Серьезного внимания заслуживает монографическая работа Е.А. Тарнопольской, в которой автор исследует особенности женских библейских имен в истории русской лексикографии¹¹.

Среди работ, написанных на татарском языке, следует отметить труды Г.Ф. Саттарова, посвященные изучению татарских личных имен¹², и монографию Г.Р. Галиуллиной, в которой рассмотрена, наряду с динамикой татарских мужских имен, и динамика женских личных имен, происходившая в XX веке на территории города Казани¹³.

Актуальность нашего диссертационного исследования объясняется необходимостью дальнейшей разработки вопросов функционирования татарских женских личных имен и раскрытия их специфических особенностей в плане воссоздания общей картины данного антропонимического пласта, сформированного татарским народом.

Объект исследования. Основными объектами исследования являются следующие материалы:

1. "Ревизские сказки" г.Казани за 1816, 1834, 1850, 1857, 1858, 1870 годы;
2. "Ревизские сказки Тетюшского уезда" за 1834, 1850, 1858 годы;
3. Метрические книги г.Казани (1863 – 1920 гг.);
4. Метрические книги Тетюшского уезда (1865 – 1917 гг.);
5. Акты записи гражданского состояния (регистрации рождения) Кировского (1923 – 2005 гг.), Вахитовского (1968 – 2005 гг.), Советского (1961 – 2005 гг.) районов г.Казани;
6. Акты записи гражданского состояния (регистрации рождения) Апастовского района (1920 – 2005 гг.) Республики Татарстан.

Цели и задачи исследования. Целью нашей работы является выявление, путем привлечения обширного фактического материала, этнолингвистических пластов татарских женских личных имен, их группирование по лексико-семантическому признаку и рассмотрение особенностей образования. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- установить мотивы, влияющие на то или иное имя;

---

¹¹ Тарнопольская Е.А. Женские библейские имена в истории русской лексикографии: Дис. ... канд. филол. наук / Е.А. Тарнопольская. – М., 2002. – 172 с.

¹² Саттаров Г.Ф. Исемен матур, кемнәр куйган? / Г.Ф. Саттаров – Казан: Татар. кит. нәшр., 1989. – 256 б.; Саттаров Г.Ф. Татар антропонимикасы / Г.Ф. Саттаров. – Казан: КДУ, 1990. – 276 б.; Саттаров Г.Ф. Татар исемнәре ни сөйли? / Г.Ф. Саттаров. – Казан: "Раннур", 1998. – 488 б.

¹³ Галиуллина Г.Р. Личные имена татар в XX веке / Г.Р. Галиуллина. – Казань: Изд-во "Матбугат йорты", 2000. – 112 с.

- изучить смысловые особенности данных имен;
- определить характерную структуру татарских женских личных имен;
- показать, что под влиянием происходящих в стране исторических и культурных событий состав татарских женских личных имён претерпевает определённые изменения;
- выявить и проанализировать этнолингвистические корни данных антропонимов;
- предпринять сравнительное изучение динамики их развития в периоды второй половины XIX века, XX века и начала XXI века.

Методы исследования. Поставленные в данной работе цели и задачи предполагают использование традиционных общепринятых в ономастике, в том числе и в антропонимике, методов и средств исследования. Это – описательный, сравнительно-исторический и статистический методы. Кроме того, в работе широко использовались методы этимологического, стратиграфического анализа, анализ структур антропооснов и вариантов имён.

Теоретико-методологической основой послужили труды отечественных и зарубежных исследователей Г.Р. Алиева, Н.А. Баскакова, Э.Бегматова, В.Д. Бондалетова, Н.Г. Бутенко, З.А. Даниловой, Е.В. Данилиной, Т.Ж. Жанузакова, Ш.Жапарова, В.А. Ивашко, Г.И. Кульдеевой, К.М. Мусаева, В.А. Никонова, Н.В. Подольской, Э.В. Севортяна, А.В. Суперанской, А.В. Сусловой; труды известных татарских языковедов Г.Ф. Саттарова, Ф.Г. Гариповой, М.З. Закиева, Ф.М. Хисамовой, Ф.А. Ганиева, В.Х. Хакова, Г.В. Юсупова, Ф.Ю. Юсупова и др.

Научная новизна данного исследования состоит в том, что в ней:

- предпринято всестороннее монографическое исследование татарских женских личных имён;
- на базе богатого фактического материала проведена полная систематизация татарских женских личных имён с учётом влияния лингвистических и экстралингвистических факторов на появление тех или иных антропонимов;
- с учётом генетических, лексико-семантических и структурных особенностей создана классификация татарских женских личных имён;
- на основе фактического материала установлены исторические и лингвистические факторы, влияющие на формирование, развитие и активность использования татарских женских личных имён;

- прослежена динамика татарских женских личных имён, которые употреблялись во второй половине XIX века, в течении XX века и в начале XXI века в городе Казани и в Апастовском районе Республики Татарстан, рассмотрены происходившие в этот период изменения, определены сходства и различия в татарских женских личных именах, использовавшихся в XIX и XX веках, в городе и в деревне.

Теоретическая и практическая значимость данной работы заключается в том, что она вводит в научный обиход обширный фактический материал, до сих пор остававшийся без внимания исследователей, также на основе данной работы можно сделать некоторые выводы о взаимовлиянии языков, имеющих между собой как типологические сходства и различия в антропонимической системе, что может помочь при решении проблем тюркской ономастики, социолингвистики, этносоциологии; расширяет возможности сравнительно-исторического, типологического, этимологического и других методов исследования ономастики.

Также работа содержит данные, представляющие интерес для языковедов, историков, этнографов. Материалы данной диссертации могут быть использованы при составлении спецкурсов по ономастике, словарей, учебников и методических разработок.

Апробация работы. Отдельные части работы докладывались и были предметом обсуждения на итоговых научных конференциях в Казанском государственном университете им. В.И. Ульянова-Ленина (2001–2006). Основные положения диссертации нашли отражение в четырех публикациях.

Структура диссертации. Работа состоит из 4 глав, введения, заключения, список использованной литературы и приложения, содержащего информацию о частоте использования татарских имен.

Основное содержание работы

Во введении определяются цели и задачи исследования, обосновываются его новизна, актуальность, практическая и теоретическая значимость, а также описываются использованные методы исследования.

Первая глава *"Этнолингвистические пласты татарских женских имен"* посвящена исследованию генетических слоев татарских женских имен. В результате исследования, проведенного на основе

трудов известных татарских языковедов и историков Г.Ф. Саттарова, М.З. Закиева, Г.М. Давлетшина, а также Л.Н. Гумилёва и др., опираясь на данные, взятые из истории татарского народа и из истории развития и формирования татарского языка, а также с учетом характерных свойств татарского языка, выявлены следующие этнолингвистические слои татарских женских имен:

Общеалтайский пласт. Этот слой включает в себя очень древние имена собственные и составные компоненты имен, характерные для большинства языков алтайской группы – тюркского, монгольского, тунгузско-маньчжурского¹⁴. Большинство из них до сих пор широко используется в тюркской, в том числе татарской антропонимии. Например, один из этих антропонимов – *Чулпан* выделяется особо активным использованием в языке Казанских татар. Следует отметить, что имена алтайского периода, в основном, дошли до нас в виде топонимов, а также в составе фамилий¹⁵. А фамилии, как известно, образуются от мужских имен. Возможно, поэтому женские имена по сравнению с мужскими сохранились в относительно небольшом количестве, да и те входят в состав антропонимов в большинстве случаев лишь как компонент имени.

Древний общетюркский пласт. Многие слова и имена, общие для современных тюркских языков, имеют очень древнее происхождение. Прежде всего, это антропонимы, в основе которых лежат названия небесных тел и явлений природы. Среди них наиболее активными являются такие антрополоксемы, как *таң* (заря), *яз* (весна), *ай* (луна), *кояш* (солнце). И в древности они широко использовались для образования имен собственных, и в настоящее время они довольно часто встречаются не только в составе татарских женских имен, но и в антропонимии других тюркских языков. Например, от корня *таң* (заря) образованы многие женские личные имена, в татарском языке: *Таңбикә* – *таң* (утро, заря) + *бикә* (госпожа), *Таңсылу таң* (заря) + *сылу* (прекрасная), *Таңсу таң* (заря) + *су* (вода, роса), в казахском – *Таншолпан* – *таң* (утро) + *шолпан* (звезда)¹⁶; в туркменском – *Даңбала*

¹⁴ Саттаров Г.Ф. Мәктәптә туган як ономастикасы / Г.Ф. Саттаров. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1984. – Б. 24.

¹⁵ Мазитова Ф.Л. Историко-лингвистический анализ татарских фамилий: Дис. ... канд. филол. наук / Ф.Л. Мазитова. – Казань, 1986. – С. 89.

¹⁶ Жаненова З.Р. Историко-лингвистический анализ казахского антропонимикона 40 – 90 годов XX столетия: Дис. ... канд. филол. наук / З.Р. Жаненова. – Казань, 1994. – С. 96; Кульдеева Г.И. Антропонимическая система современного казахского языка: Дис. ... доктора филол. наук / Г.И. Кульдеева. – Казань, 2001. – С. 34.

– *даң* (утро, заря) + *бала* (ребенок)¹⁷, в киргизском – *Таңсулу* – *таң* (утро) + *сулу* (прекрасная)¹⁸ и др.

Общестаротюркский пласт включает в себя болгарские и кыпчакские подпласты. В женских именах, сохранившихся в эпитафических памятниках, в описаниях родословных, в деловых бумагах, и т.д., отражены языческие верования и традиции наших предков. В кыпчакском письменном памятнике XIII века часто встречаются женские имена, образованные от корня *ай* (луна), считавшейся священным небесным телом, которому поклонялись древние кыпчаки. Например, это ныне вышедшие из употребления имена *Айсау*, *Айсили*, *Айкине*. В то же время в этом же памятнике упоминаются и такие имена, как *Айва*, *Йолдыз*, которые используются и в наши дни¹⁹. Кроме того, некоторые имена, выражающие желание родителей видеть свою дочь красивой, обаятельной, также восходят к древнеболгарскому периоду. Например, в материалах "Ревизских сказок" 1834 года, встречаются имена *Күркәм*, *Күркәмбикә* (красавица, прелесть)²⁰.

Старотатарский пласт прослеживается в большинство женских имен татарской антропонимии. Эти имена отличаются своей структурной четкостью, в основном они состоят из одного, двух, реже – трех корневых слов. Например, это простые имена *Былбыл* (соловей), сложные – *Аккош* (лебедь), *Байбикә* (богатая госпожа), *Ханбикәч* (любимица, невеста), среди имен сложной конструкции наиболее активной, особенно в конце XX века, является антрополоксема *миңле* (с родинкой): *Миңлесеулу* (красавица с родинкой), *Миңлегөл* (цветок с родинкой).

В заимствованный пласт включаются имена, пришедшие в татарский язык из арабского, персидского, русского и западноевропейских языков.

Имена, заимствованные из арабского языка, делятся, в свою очередь, на две подгруппы:

а) женские имена религиозного – исламского значения;

¹⁷ Аннаклычев Ш. Мотивы выбора имен у туркмен / Ш.Аннаклычев // Личные имена в прошлом, настоящем, будущем. – М.: Наука, 1970. – С. 202.

¹⁸ Жанузаков Т.Ж. Социально-бытовые мотивы в казахской антропонимии / Т.Ж. Жанузаков // Личные имена в прошлом, настоящем, будущем. – М.: Наука, 1970. – С. 195.

¹⁹ Курышжанов А. Исследование по лексике старокыпчакского письменного памятника XIII в. "Тюрко-арабского словаря" / А.Курышжанов. – Алма-Ата, 1970. – С. 82.

²⁰ Саттаров Г.Ф. Исемен матур, кемнәр куйган? / Г.Ф. Саттаров – Казан: Татар. кит. нәшр., 1989. – Б. 80.

б) женские имена светского значения.

Женских имен носящих ярко выраженный религиозный оттенок значения меньше, чем мужских. Это в основном, имена родственниц пророка Мухаммеда, такие как *Әминә*, *Хәдичә*, или названия мусульманских религиозных праздников – *Корбанбикә* (от праздника жертвоприношения Курбан-байрам), *Гаетсылу* (от праздника Гает), *Мәүлидә* (название священного месяца Маулид) и др. Встречаются также антропонимы, содержащие религиозные понятия: *Саимә* (женщина, соблюдающая уразу), *Кәүсәрия* (священный родник в раю) и др.

Большинство женских имен светского содержания базируется на понятиях изящества и обаяния. Это подтверждается приведенными в данном исследовании фактическими материалами: *Газизә* (дорогая, милая), *Нәфилә* (подарок), *Сәгадәт* (счастье, удача) и др. Следует отметить, что среди имен, заимствованных из арабского языка широко использовались имена с компонентами *бәнат* (девушка), *камал* (совершенная, без изъяна), *ниса* (женщина, госпожа), *нур* (луч), *жәмал* (красавица), *камәр* (луна), *шәмсе* (солнце), подчеркивающие красоту, изящество женщин: *Нуржәмал* (лучезарная красавица), *Шәмсегаян* (приветливое как солнце), *Камәрсылу* (красивая, изящная как луна) и др.

Персидские заимствования отражают этико-эстетические взгляды населения, его восприятие красоты и изящества. Среди них также особое место занимают имена, указывающие на искренность души, красоту, изящество, ум, мудрость женщин: *Мәрдидә* (смелая, храбрая), *Назинә* (изящная, грациозная красавица), *Рушания* (лучезарная) и др. В процессе данного исследования было выявлено, что если в конце XIX – начале XX века были широко распространены женские имена, заимствованные из персидского языка с компонентами *маһи* (луна), *бану* (госпожа), *биби* (девочка, хозяйка), *жиһан* (свет, вселенная): *Маһинур* – *маһи* (луна) + *нур* (луч), *Жиһания* – *жиһан* (вселенная) + -ия, *Гөлбиби* – *гөл* (цветок) + *биби* (госпожа) и др., то в настоящее время среди компонентов, заимствованных из персидского языка, активно используется в образовании женских имен такие антрополемики, как *гөл* (цветок), *наз* (нежность), *шат* (радость): *Гөлшат* – *гөл* (цветок) + *шат* (радость), *Айназ* – *ай* (лунная) + *наз* (ласка, нежность), *Гөлназ* – *гөл* (цветок) + *наз* (ласка, нежность) и т.д.

Татарские женские личные имена, заимствованные из русского языка, и проникшие посредством русского языка из европейских языков, в XIX не встречаются, так как они стали проникать в

татарскую антропониимику в начале XX века после исторических событий, связанных с Октябрьской революцией: *Светлана* (лучезарная), *Роза* (цветок розы), *Резеда* (цветок резеды), *Венера* (планета Венеры) и др. Большинство из них в татарском языке претерпели фонетические и морфологические изменения, приспособились к нормам орфоэпии татарского языка. Особенно часто встречаются чередования гласных: о ~ а, у; э ~ и, ә; а ~ ә; е ~ и; ю ~ ү: *Флорида* – *Фларида*, *Эльмира* – *Илмира*, *Ленора* – *Ленура* и др. Фонетические изменения в татарских женских личных именах более заметны в сельской местности, чем в городе. Исходя из фактического материала, мы можем сказать, что в сельской местности татарские женские личные имена, заимствованные из русского и европейского языков, используются менее активно.

Новые татарские имена. К ним относятся татарские женские личные имена, отражающие происходящие в стране исторические, общественно-политические и культурные события. Их основу составляют понятия, обозначающие, как правило, приятные явления в жизни человека или всей страны: *Иркә* (ласка), *Сәмбел* (цветок гиацинт), *Энжә* (жемчужина) и т.д. Появляются новые татарские женские антропонимы, образованные сочетанием компонентов *ай*, *ил*, *шат*, *наз* активно использовавшихся при образовании имён ещё в XIX веке, с новыми компонентами глагольной формы, такими как *сөя* (любит), *сибә* (рассыпает), *үсә* (растет): *Айгөл* – *ай* (луна) + *гөл* (цветок), *Илсөя* – *ил* (родина) + *сөя* (любит), *Гөлүсә* – *гөл* (цветок) + *үсә* (растет) и т.д. Некоторые новые татарские женские личные имена образованы с помощью частиц и ласкательно-уменьшительных, сравнительных, словообразовательных аффиксов: *Гөлгенә* – *гөл* (цветок) + *генә* (только), *Гөлдәй* – *гөл* (цветок) + *-дәй*, *Гөлкәй* – *гөл* (цветок) + *-кәй* и т.д.

Глава вторая "*Лексико-семантические особенности татарских женских личных имён*" освещает некоторые проблемы, связанные с мотивами выбора имени для ребенка. Обычно при выборе имени для ребёнка решающую роль играют лингвистические и экстралингвистические факторы, прослеживается связь мотивов наречения с общественно-историческими событиями. В работе приведены материалы сравнительного анализа женских имён в тюркских и нетюркских языках.

В параграфе *"Имя и судьба"* на основе работ П.А.Флоренского, М.В.Горбаневского, Г.Шайхиева²¹ и др. рассмотрены различные точки зрения о степени влияния имени человека на его судьбу. Ещё в начале прошлого века С.Р.Минцлов высказывал мнение: "Каждое имя пробуждает в человеке наиболее свойственные этому имени черты... Имя не только предрешает человеку выдающееся или теневое положение, но до некоторой степени очерчивает их характер"²². Как бы ни старались многие филологи и философы трактовать судьбу человека, его характер, его будущее исходя из сочетания звуков его имени, неопровержимых доводов, подтверждающих или опровергающих это мнение, не существует. Этот факт сам по себе доказывает, что тема личных имён имеет ещё немало аспектов требующих дальнейшего рассмотрения и изучения.

В параграфе *"Лексико-семантические особенности татарских женских личных имён"* на основе классификации, которая была предложена венгерским учёным Л.Рашони и в дальнейшем усовершенствована известным русским ономастом В.Никоновым, и которая широко используется во многих тюркских языках, мы поделили татарские женские личные имена, с учетом их лексико-семантических особенностей, на три большие группы:

1. Описательные имена (дескриптивы). К ним относятся имена, в которых в качестве мотива наречения выступают физические особенности ребёнка, место и время его рождения, чувства родителей, общественно-политическая и историческая обстановка. Выяснилось, что наиболее активное применение среди них в XIX – XX веках нашли имена, в которых в качестве мотива взяты физические особенности (*Миңлебикә, Миңлейәз, Миңлесылу*) и чувства родителей (*Сөембикә ~ Сөенбикә, Кадрия*).

2. Имена-пожелания (дезидеративы). В основе этих имён – добрые пожелания родителей себе и самому ребёнку. Исходя из этого, данные имена поделены на две большие подгруппы:

а) пожелания родителей себе. К этой подгруппе относятся имена, основным мотивом при выборе является желание родителей повлиять, например, на пол следующего за данным ребенком младенца или пожелание предотвратить смерть ребенка. Эти имена в основном

---

²¹ Горбаневский М.В. В мире имен и названий / М.В. Горбаневский. – М.: Знание, 1987. – 206 с.; Флоренский П.А. Тайна имени / П.А. Флоренский. – Харьков: "Сталкер", 1996. – 604 с.; Шайхиев Г.Ф. Что в имени твоём, Человек? / Г.Ф. Шайхиев. – Казань: "Рухият", 1999. – 108 с.

²² Минцлов С.Р. Власть имени / С.Р. Минцлов. – М., 1914. – С. 77.

образованы с помощью глаголов повелительного наклонения, таких как *телә-* (пожелай), *кил-* (приходи), *тукта-* (остановись), *кал-* (останься): *Теләбикә*, *Килбикә*, *Калбикә*. Татарские женские имена такого типа встречаются, в основном, только среди исторических антропонимов. В материалах "Ревизские сказки" (1834) встречается имя *Үлмәсбикә*, в котором проявляется явное пожелание предотвратить младенческую смертность.

б) пожелания родителей ребёнку. В основе имён этой подгруппы – пожелание родителей, чтобы ребёнок был здоровым, счастливым, богатым, умным и др: *Басыйрә* (мудрая), *Зилә* (добрая, милосердная, великодушная), *Фәрзанә* (образованная, грамотная), *Фәрханә* (счастливая; радостная) и др. Среди татарских женских личных имён основное место в антропонимах с пожеланиями, занимает пожелание красоты и изящества. Имена такого типа образованы с помощью антрополексем тюрко-татарского происхождения: *сылу*, *гүзәл*, арабского происхождения: *жәмал*, *вәсим*, *нәфис*; персидского происхождения: *раушан* – *рушан*: *Айсылу* – *ай* (луна) + *сылу* (красавица), *Гөлжәмал* – *гөл* (цветок) + *жәмал* (красавица), *Гөлнәфисә* – *гөл* (цветок) + *нәфисә* (красивая, нежная) и др. Эти имена были популярны в XIX – в первой половине XX века. В последние годы стали популярны имена, образованные от названий цветов, планет или драгоценных камней: *Ландыш* (цветок ландыш), *Лилия* (цветок лилия), *Лалә* (цветок тюльпан), *Венера* (планета Венеры), *Энжә* (жемчужина), которые также выражают желание родителей видеть своих дочерей красивыми и изящными.

3. Имена-посвящения. В эту подгруппу входят татарские женские личные имена, данные в честь исторических личностей, знаменитых людей или в честь родственников ребёнка. Эта группа имён рассматривалась в зависимости от мотива выбора имен с двух позиций:

а) теофорные имена, связанные с религией, теологией. Среди татарских женских имён теофорных антропонимов значительно меньше, чем среди мужских имён. В основном, это имена родственников пророка Мухаммеда, его матери, жён, дочерей: *Әминә*, *Хәдичә*, *Гайшә*, *Рокия*, *Зәйнәп* и т.д. Теофорные имена были популярны в XIX – в первой половине XX века.

б) имена, связанные со знаменитыми людьми и историческими личностями. Среди них есть имена, как восходящие к древнему периоду, к истории татарского народа, так и имена, связанные с

сегодняшним днем. Эти антропонимы характеризуются как возникшие в результате влияния на систему имен мировых и национально-культурных событий. Например, имя *Сөембикә*, особенно активно использовавшееся в XIX – середине XX века, восходит к временам Казанского ханства и последней казанской царице Сююмбике, оставившей глубокий след в истории татарского народа. Традиция называть девочек именами знаменитых людей, хотя и редко, но сохраняется и в настоящее время. Например, имя известной народной артистки, профессора хореографии Нинель Юлтыевой образовано обратным прочтением имени *Ленин*. В период популярности известной татарской певицы Альфии Авзаловой активизируется имя *Әлфия*. Следует отметить, что имена знаменитых личностей начинают особенно активно использоваться в период пика популярности этих личностей. Если антропонимы, связанные со знаменитыми личностями, артистами, государственными деятелями, можно выявить с помощью статистических расчетов, то имена, данные в честь родственников, выявить довольно трудно. Это возможно только в результате общения с семьей ребенка.

В параграфе *"Женские имена, составляющие семантически самостоятельную лексическую единицу, и имена, соотносящиеся с мужскими антропонимами"* антропонимы, в зависимости от семантики и от специфики образования, были разделены на две большие группы:

1. Татарские женские личные имена, составляющие семантически самостоятельную лексическую единицу. Основная часть татарских женских личных имён с семантической точки зрения считаются возникшими самостоятельно, то есть с самого начала они вошли в обиход как женские имена. Такие имена в татарском языке составляют большинство. При исследовании они также были поделены на несколько лексико-семантических групп. Как выяснилось в результате исследования, среди татарских женских имен, составляющих семантически самостоятельную лексическую единицу, преобладают имена, основанные на наименованиях красивых, изящных предметов или приятных явлений. Например, *Зөлфинә* (кольцо, перстень), *Зифа* (красивая, изящная), *Рауза* (цветочный сад) и др.

2. Татарские женские личные имена, соотносящиеся с мужскими именами, основаны, главным образом, на понятиях силы, крепости, ловкости, независимости. Например, *Гасыйфә* (сильный ветер, ураган), *Әсәдия* (львица), *Рәфига* (авторитетная, знаменитая) и т.д.

Следует отметить, что в последние годы широко распространилась манера использовать женские имена в место мужских. Например, такие женские имена, как *Ләззәт* (наслаждение), *Рәйхан* (базилика), *Кояш* (солнце), *Йолдыз* (звезда), оканчивающиеся на согласный звук, очень часто используются как мужские личные имена. Однако, по смыслу эти вышеупомянутые имена правомерно использовать только как женские, так как издревле ребенку мужского пола старались дать имя, обозначающее понятие твердости, героизма, главы государства, защитника и т.д. Слова, обозначающие понятия красоты, нежности, ласковости и т.д., прежде всего были характерны для образования только женских личных имен.

В третьей главе "Композиционные особенности татарских женских личных имен" рассматриваются способы образования татарских женских личных имен и фонетические преобразования характерные для них.

В параграфе "*Семантические основы татарских женских личных имён*" татарские женские имена рассматриваются в двух подразделах:

1. Татарские женские личные имена, образованные при помощи аппелятивных слов. Среди татарских женских личных имён довольно часто встречаются антропнимы с хорошо сохранившимся аппелятивным смыслом. То есть в имени человека прослеживается принцип подчеркивания отдельной характерной черты. Например, в именах образованных от слова "*чәчәк*" (цветок) (*Чәчкә*, *Чәчкәнур*) или "*алма*" (яблоко) (*Алмабикә*, *Алмагөл*) подчёркивается особая красота, изящество женщины.

В то же время, встречаются имена, которые никак невозможно соотнести с личностью женщин. Например, *Мәшрә* (расстояние), *Зәрә* (частица) и т.д.

2. Татарские женские имена, образованные с помощью других онимов. Среди них выделяются следующие разновидности:

а) имена, образованные от определенных этнонимов и которые подчёркивают принадлежность к данному этнониму: *Булгарсылу* – *булгар* + *сылу* (красавица), *Суварбикә* – *сувар* + *бикә* (женщина) и т.д.

б) имена, образованные с помощью других ономастических единиц: *Венера* (планета Венеры), *Уралия* (от названий гор Урал), *Иделия* (от названия реки Идел) и т.д.

В параграфе "*Отражение фонетических особенностей в структуре татарских женских личных имён*" рассматриваются фонетические изменения, происходящие при образовании татарских

женских личных имён. На основании собранного фактического материала можно утверждать, что многие варианты татарских женских личных имён образованы путём чередования звуков. В татарских женских личных именах, использовавшихся в XIX-XX веках, особенно часто встречаются чередование гласных а – ә (*Бахрия* – *Бәхрия*), и – ы (*Рәкья* – *Рәкия*), ә – и (*Ләүзәнә* – *Ләүзинә*), и – е (*Гыйльмеҗиһан* – *Гыйльмиҗиһан*), чередование согласных г – х – к (*Васика* – *Васиха* – *Васига*), п – ф (*Латыйпа* – *Латыйфа*), д – з (*Мәхмүзә* – *Мәхмүдә*), ж – г (*Жәүһәрия* – *Гәүһәрия*), й – җ (*Ясминә* – *Җәсминә*). А вот чередование гласных ө – ү (*Мөхсинә* – *Мүхсинә*), и – ү (*Гафифә* – *Гафүфә*), ә – ө (*Мөхүбҗамал* – *Мөхүбҗамал*); согласных ф – д (*Гобәйдә* – *Гобәйфә*), б – м (*Баймүлә* – *Маймүлә*), г – х (*Газизә* – *Хазизә*), н – т (*Хөснеҗамал* – *Хөстеҗамал*), судя по "Ревизским сказкам" и метрическим книгам характерно, в основном, для Тетюшского уезда XIX века. Кроме того, в системе татарских женских личных имён, особенно в тех, которые использовались в XIX – первой половине XX века, наблюдаются следующие фонетические изменения:

- выпадение первой части сложного антропонима: *Гөлҗамал* – *Җамал*, *Миңлеәсма* – *Әсма*, *Зөлхәбирә* – *Хәбирә* и др.;
- выпадение второй части сложного антропонима: *Маһикамал* – *Маһи*, *Камәрниса* – *Камәр*, *Ләйләгөл* – *Ләйлә* и др.;
- сокращение первого слога: *Маһидә* – *Һидә*, *Җиһания* – *Һания*, *Динария* – *Нария* и др.;
- сокращение конечного гласного или слога: *Гөлҗиһания* – *Гөлҗиһан*, *Жәүһәрия* – *Жәүһәр*, *Ләйсәния* – *Ләйсән* и др.;

В последние годы подобные фонетические изменения наблюдаются довольно редко, так как современные люди отдают предпочтение именам более простым, лёгким для произношения. В современных именах типа *Алинә*, *Айназ*, *Гөлназ*, *Ләйсән* нет необходимости что-либо сокращать.

В параграфе "*Лексико-грамматическое строение татарских женских личных имён*" рассматриваются аффиксы, участвующие в образовании имён и способы образования сложных имён. Согласно нашим выводам, в XIX – XX веках наиболее активно использовались словообразующие суффиксы -а, -ә, -ия. Большинство татарских женских личных имен образованы от мужских вариантов при помощи этих суффиксов: *Гариф* – *Гарифә*, *Фатих* – *Фатиха*, *Хәйдәр* – *Хәйдәрия* и др. Можем смело утверждать, что данные аффиксы

способствуют дифференциации мужских и женских имен. Присоединяясь к женскому имени, образуются другие варианты: *Гәүһәр – Гәүһәрия, Гөлфәр – Гөлфәрия* и др.

В XX веке очень часто встречаются женские имена, образованные с суффиксом -ина: *Аделина, Зарина, Розалина* и др.

Также довольно часто встречаются имена с аффиксами -ым, -ем, -дар, -дәр: *Гөлийөзем, Язгөлем, Каләмдәр* и т.д.

С аффиксами -дай, -дәй, -кай, -кәй нами было обнаружено лишь несколько имён, которые сохранились в материалах "Ревизские сказки" 1834 года: *Үлмәскәй, Гөлдәй* и только одно имя *Гөлкәй* в XX веке, которым была названа девочка, родившаяся в 1941 году в Апастовском районе. В результате проведённого исследования выяснилось, что имена, образованные с помощью аффиксов -сыл, -лан, -сәр, -чәк, вовсе вышли из повседневного употребления и дополнили собой ряды исторических антропонимов: *Аксыл, Нурлан, Көлемчәк, Көлемсәр* и др.

Можно выделить следующие модели образования компонентов сложных имён, использовавшихся в XIX – XX веках:

1. Существительное + существительное: *Нурбәнат – нур* (луч) + *бәнат* (женщины), *Энжәгөл – энжә* (жемчужина) + *гөл* (цветок);

2. Прилагательное + существительное: *Асылбикә – асыл* (драгоценный, благородный) + *бикә* (госпожа), *Гүзәлбикә – гүзәл* (красивая) + *бикә* (госпожа);

3. Существительное + прилагательное: *Гөлзирәк – гөл* (цветок) + *зирәк* (мудрая), *Илсылу – ил* (родина) + *сылу* (красавица);

4. Существительное + частица: *Гөлгенә – гөл* (цветок) + *генә* (только), *Илгенә – ил* (родина) + *генә* (только);

5. Существительное + глагол: *Айгизә – ай* (луна) + *гизә* (путешествует), *Илгизә – ил* (родина) + *гизә* (путешествует);

6. Прилагательное + прилагательное: *Гаделсылу – гадел* (честная) + *сылу* (красавица), *Акзифа – ак* (белая) + *зифа* (красивая, изящная).

В современном антропонимиконе татар продуктивными являются модели существительное + существительное, существительное + прилагательное, существительное + глагол. Очень редко встречаются женские личные имена, которые образованы по моделям существительное + частица, прилагательное + прилагательное.

Аббревиатурных имён среди татарских женских личных имён встречается не так много. Они вошли в обиход в основном после Октябрьской революции, в них отражаются революционные события

или имена революционных деятелей: *Марлена* (Маркс + Ленин + а), *Ленара* (Ленинская армия + а), *Лемара* (Ленин + Маркс + а) и др. Как видно из фактического материала, аббревиатурные женские имена характерны для городской среды. В сельской местности встречаются только несколько подобных имён: *Лениза* (Ленинские заветы), *Вилуза* (Владимира Ильича Ленина-Ульянова заветы), *Вилия* (Владимир Ильич Ленин + ия).

В параграфе "*Рифмование татарских женских личных имён*" на основе работ Р.З. Шакурова, Н.И. Шатиновой, Г.Р. Галиуллиной²³ выявлено рифмование татарских женских личных имён по двум линиям: вертикальной и горизонтальной. Имена, называемые вертикально рифмующимися, предполагают рифмование имени матери с именем дочери, а горизонтально рифмуются имена детей в одной семье. Результаты исследования показывают, что в системе татарских женских личных имён особенно широко распространены рифмующиеся между собой имена, начинающиеся словами *ай, ал, гөл, ил* (*Айгөл – Айназ, Гөлназ – Гөлнар, Илсәя – Илсинә*) или слогами *ра-, рә-, лә-,* (*Рамилә – Рания, Рәсилә – Рәзинә – Рәсимә, Ләйлә – Ләйсән*), или закончивающиеся слогами *-ия, -фия, -лә, -мә* (*Гөлфия – Нурфия, Жәмилә – Язилә – Камилә, Галимә – Саимә – Хәлимә – Вәсимә – Кәримә – Нәгыймә*).

В параграфе "*Уменьшительно-ласкательные аффиксы в татарских женских личных имёнах*" рассматриваются присоединяющиеся к татарским женским именам уменьшительно-ласкательные аффиксы. В современном литературном языке образование татарских женских имён с помощью уменьшительно-ласкательных суффиксов не встречается. Имена с такими суффиксами имеются только в составе исторических антропонимов: *Гөлкәй, Матуркай, Илкәй* и др. Однако в разговорной речи уменьшительно-ласкательные аффиксы довольно широко используются как средство выражения отношения говорящего к своему собеседнику. Самыми активными среди подобных суффиксов считаются: *-кай, -кәй, -ук, -үк, -ка, – кә, -ки*: *Дания – Даниякәй, Зилә – Зилүк*. Они в равной мере присоединяются как к полным именам, так и к сокращенным на последнюю гласную. Аффиксы *-аш, -әш, -еш, -еш, -уш,*

---

²³ Шакуров Р.З. Рифмование имен у башкир / Р.З. Шакуров // Ономастика Востока. – М.: Наука, 1980. – С. 43–49; Шатинова Н.И. К истории алтайских имен / Н.И.Шатинова // Этнография имен. – М.: Наука, 1971. – С. 65–70.; Галиуллина Г.Р. Личные имена татар в XX веке / Г.Р. Галиуллина. – Казань: Изд-во "Матбугат йорты", 2000. – 112 с.

-үш, -ай, -әй, -ый, -и присоединяются, в основном, к полным именам: *Жәмилә – Жәмиләш, Гөлгенә – Гөлгенәй, Зәһрә – Зәһрәй* и др.

Уменьшительно-ласкательные аффиксы -ач, -әч, -уч, -үч, активно использовавшиеся в древние времена, в настоящее время почти не используются для выражения отношения говорящего к собеседнику даже в разговорной речи. Они сохранились, в основном, как особенности некоторых диалектов. Например, в диалекте Буинских мишар: *Мәрзия – Мәрүч* и др.

В четвёртой главе "Динамика татарских женских личных имён" на основе работ В.Д. Бондалетова, В.А. Никонова, Г.Р. Галиуллиной и др. прослежена динамика использования татарских женских личных имён во второй половине XIX века, в XX веке и в начале XXI века в городской и сельской местности. В качестве материала исследования послужили 58234 актовых записей о рождении. Кроме того, были учтены 10203 женских имён, упомянутых в материалах "Ревизских сказок" XIX века применительно к г. Казани и Тетюшскому уезду Казанской губернии. При исследовании динамики использования татарских женских личных имён основное внимание обращалось на антропонимы, использовавшиеся в городской и сельской местности, так как выявление сходных и отличительных сторон городских и сельских именников имеет важное значение не только для ономастики, антропонимики, но и для других областей науки, в частности, для истории языка, диалектологии.

Весь набор женских имён был сгруппирован в хронологические срезы. С целью исключения случайностей и установления закономерности изменений, происходящих в системе имён, были выделены контрольные хронологические срезы: в XIX веке – 1866–1876, 1886–1895 годы; в XX веке – 1906–1915, 1926–1935, 1946–1955, 1966–1975, 1996–2005 годы. В каждом именнике выделили: количество имён в каждом из анализируемых срезов; конкретный состав имён во всех срезах; состав "сквозных" имён и их употребительность в каждом из срезов; состав и удельный вес "старых" и "новых" имён; процент имяносителей, обслуживаемых 1) всеми частыми именами, 2) десяткой наиболее частых имён; темпы обновления качественной и количественной стороны именника. В каждом именнике проанализировали динамику структурно-словообразовательных типов, слоговую структуру именников.

В результате сравнительного изучения городского и сельского именника можно сделать вывод, что:

1. Процесс обновления антропонимической системы в городской среде происходит быстрее. Это явление отражается даже в именнике XIX века. Во втором контрольном срезе (1886–1895 гг.) среди татарских женских личных имён новых антропонимов в городской среде 19,2 %, в сельской – 15,21%. Процесс обновления особенно отчётливо проявляется в последнем десятилетии. В Казани новые имена составляют 21,34%, в сельской местности всего лишь 12,84%.

2. Изменения, происходящие в обществе, в городской антропонимике отражаются наиболее полно. Например, в 1946 – 1966 годы имена-аббревиатуры особо активны в городе, в сельской местности встречаются довольно редко, имеются лишь единичные случаи: это, например, такие имена, как Лениза, Люция, которые составляют всего лишь 2,3 % от всех женских имён сельской местности.

3. В сельской местности в последнее десятилетие XIX века отмечается большая активность татарских женских личных имён, состоящих из трёх компонентов: употребляется 48 таких имён на 103 носителя; в Казани их 29 на 71. В XX веке, начиная со второго контрольного среза, имена состоящие из трёх компонентов в Казани вообще не встречаются, а в сельской местности, хотя и реже, но продолжают использоваться: 2 имени на 2 носителя.

4. В сельской местности гораздо реже, чем в городе используются имена, заимствованные из русского и западноевропейских языков. В последнем контрольном срезе их 4,6 %, а в городе 16,9 %.

5. В антропонимической системе Апастовского района отражены диалектные особенности, что характерно для периода XIX и начала XX века.

6. В последние годы наблюдается возврат к некоторым женским именам, которые были популярны в XIX – в начале XX века, но затем вышли из употребления. Это такие имена, как Эминэ, Фатыйма, Камилэ и др. Данное явление одинаково характерно как для города, так и для села.

Для более полного освещения происходящих в системе татарских женских личных имён изменений было предпринято также сравнительное исследование именников XIX и XX века:

1. Именник XIX века отличается обилием арабо-персидских заимствований. А в женских именах XX века преобладают заимствования из русского и из западноевропейских языков, происходивших через русский язык.

2. Как показывает динамика структурно-словообразовательных типов, в XIX веке преобладают трёхсложные (44), двухсложные (91) имена. В XX веке число сложносоставных имён заметно уменьшается.

3. В XIX и в начале XX века в сложносоставных антропонимах в качестве наиболее активных компонентов выступают антрополоксемы *хөсне* (самая красивая), *гайне* (сущность), *маһи* (луна), *шәмсе* (солнце), соответствующие первому компоненту имени, *биби* (девушка), *жамал* (красавица), *бикә* (госпожа) – второму компоненту имени: *Хөснежамал*, *Гайнебикә*, *Маһигөл*, *Шәмсебикә* и др. Во второй половине XX века эти компоненты уже не встречаются. А вот антрополоксемы *ай* (луна), *гөл* (цветок), *наз* (ласка, нежность), *фән* (наука), *ил* (родина), *нур* (луч), *миңле* (с родинкой), соответствующие первому компоненту имени, *сылу* (красавица, красивая), *синә* (грудь), *руй* (лицо), соответствующие второму компоненту имени, участвуют в образовании имён и в XIX, и в XX веке. В современном антропонимиконе татар продуктивными являются антропонимы, которые образованы с помощью компонентов *гөл*, *наз*, *ил*, *нур*, *синә*: *Гөлсинә* – *гөл* (цветок) + *синә* (грудь), *Назлыгөл* – *назлы* (ласковый, нежный) + *гөл* (цветок), *Нурзилә* – *нур* (луч) + *зилә* (доброта, великодушие), *Илсәя* – *ил* (родина) + *сәя* (любит) и др.

В заключении приводятся основные выводы и результаты, полученные автором, в работе:

- 1) выявлены и проанализированы этнолингвистические пласты татарских женских личных имен;
- 2) установлены мотивы, влияющие на выбор то или иное имя;
- 3) определена характерная структура татарских женских личных имен;
- 4) проведено сравнительное изучение динамики развития данных антропонимов в периоды второй половины XIX века, XX века и начала XXI века в городской и сельской местности.
- 5) установлено, что под влиянием происходящих в стране исторических и культурных событий состав татарских женских личных имён претерпевает определённые изменения.

Таким образом, татарские женские личные имена представляют собой самостоятельную сложную систему, отражающую не только характерные особенности татарского языка, но и историю развития общества, этнографию и генезис татарского народа с древнейших времён до наших дней, которая развивалась, обновлялась и совершенствовалась в течении веков. И сегодня имена продолжают

свое развитие, впитывая в себя веяния времени, наполняясь новым, более гармоничным звучанием.

Основное содержание диссертационной работы отражено в следующих публикациях:

1) Валиева М.З. Исеме жисеменә туры килсен (Имя должно соответствовать сущности) / М.З.Валиева // Фәнни язмалар – 2002. – Казан: РПК "Гарт", 2002. – Б.48–49.

2) Валиева М.З. Кояш нуры чагылган исемнәр (Имена, отражающие понятия солнца) / М.З.Валиева // Милли мәдәният. – Казан: Gumanitarya, 2006. – Б.30–32.

3) Валиева М.З. Татар хатын-кыз исемнәренәң төзелеш-ясалыш үзенчәлекләре (Структурно-словообразовательные особенности татарских женских личных имен) / М.З. Валиева // Милли мәдәният.- Казан: Gumanitarya, 2006. – Б.28–30.

4) Валиева М.З. Рус һәм аның аша Көнбатыш Европа телләреннән кәргән исемнәр (Татарские женские личные имена, русского и западноевропейского происхождения) / М.З.Валиева // Фәнни язмалар – 2005, Казан: КДУ. – 2005. – Б.40–43.

5) Валиева М.З. Мәктәптә татар антропонимиясе (хатын-кыз исемнәре мисалында) (Татарская антропонимия в школе (на материале татарских женских личных имен) / М.З.Валиева // Татар әдәбиятын өйрәнүнең һәм укытуның мөһим мәсьәләләре – Казан: КДУ, 2006. – Б.217–222.

6) Валиева М.З. Лексико-семантические особенности татарских женских личных имён / М.З.Валиева // Ученые записки. – Казань: КГАВМ им. Э.Н.Баумана. – 2006. – С.538–544.

Отпечатано в множительном центре
Института истории АН РТ

Подписано в печать 29.12.2006. Формат 60×84 ¹/₁₆
Тираж 100 экз. Усл. печ. л. 1,5
г. Казань, Кремль, подъезд 5
Тел. 292-95-68, 292-84-82